

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редаторъ А. Н. Стояновъ

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

№ 379.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНІЕ 31 Января (12 Февраля) 1882 года.

Годъ II.

Редакція газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневна, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, принимаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЮЖНЫЙ КРАЙ

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки.	10 р. 50 к.	6 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкой.	12 р. — к.	7 р. — к.	4 р. — к.	1 р. 40 к.
Съ пересылкою.	12 р. 50 к.	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	1 р. 60 к.

Газета „Южный Край“ будетъ издаваться въ 1882 году подъ прежнею редакціею и по прежней программѣ.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія.

ВЪ ХАРЬКОВСКИХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

Административная юстиція въ западной Европѣ.

Соч. Николая Куплевскаго.

Печатается и скоро поступитъ въ продажу новое сочиненіе

доцента В. П. Даневскаго:

„Системы политическаго равновѣсія и легитимизма и начало національности“.

Въ воскресенье 31 января 1882 г.

въ частной женской гимназии имени

ЛЮДИНЪ НИКОЛАЕВНЫ КОВАЛЬСКОЙ.

ЛЮБИТЕЛЬСКИ

ДРАМАТИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

данъ будетъ спектакль съ благотворительною

цѣлью, въ пользу общества грамотности; представлено будетъ:

1. СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ.

Сцена изъ жизни зажиточнаго, въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Ш. Угастеюи: Ф. В. Гюббе, Ю. К. Гранъ, И. К. Гранъ, Е. С. Савинъ, В. И. Воробей, А. В. Губе, В. В. Губе, В. И. Ефремовъ, Г. Ткачевъ, Л. О. Рашке и К. К. Сасинъ.

2. НА УЗЕЛКѢ.

Фарсъ-водевилъ, въ 1-мъ дѣйствіи, соч. Подозова. Угастеюи: А. И. Губе, Ю. Ф. Черепанова, Н. Н. Ткачевъ и М. И. Соколинковъ.

3. ВѢЩАНІЯ У ДОМАШНЯГО ОЧАГА.

Водевиль, въ 1-мъ дѣйствіи. Угастеюи: Г. Воробей и П. Кочубей.

4. СПИРИТЫ.

Водевиль въ 1-мъ дѣйствіи. Угастеюи: Л. К. Гранъ, Ю. В. Черепанова, А. В. Губе, В. В. Губе, В. И. Воробей, В. И. Ефремовъ, Л. О. Рашке и К. К. Сасинъ.

Начало спектакля въ 7½ час. веч.

Цѣна мѣстамъ: билеты 1-го ряда 4 руб., 2-го и 3-го ряда 3 руб., 4, 5, 6, 7, 8, 9 рядовъ 2 руб. и остальныхъ рядовъ 1 руб. 50 коп.

Билеты можно получать заблаговременно въ музыкальномъ магазинѣ Г. Герарда и въ книжномъ магазинѣ С. Савина, въ Публичной Библиотекѣ А. А. Иосифовича, въ день спектакля при входѣ въ залъ.

НЕДѢЛЯ ВЪ КОММУНѢ.

(Изъ студенческихъ воспоминаній свѣтлаго дворянина).

(Окончаніе *).

IX.

Коммуна благоустроивалась.

— А не диневъ ли мы, господа, въ маскардѣ? сказала Оемистокловъ.

— На какіе это миллионы, позволять спросить? возразила Анна Петровна. Нужно замѣтить, что она въ принципѣ отрицала маскарды, семейные вечера и балы и твердо надѣялась, что со временемъ, когда человечество сдѣлается солиднѣе, то навѣрное перестанетъ заниматься подобными пустяками.

— Анна Петровна! на сей предметъ миллионы не требуются. Судите сами: костюмъ — я обезпеченъ; благодаря странной иррѣ природы, l'us natuе, какъ говорятъ ученые, всѣ костюмы моего двоюроднаго брата приходятъ на меня, какъ нѣльзя лучше; правда, фракъ немного рѣзаетъ подмышками, а лѣвая ботинка постоянно натираетъ мозоль, но вѣдь это въ сущности вздоръ, въ сравненіи съ вѣчностью. Вотъ, относительно входнаго билета — я тоже болѣе, чѣмъ состоятельный человѣкъ. Сдѣлаю, „чего-жъ тебѣ больше желать?“ Веселія, храбрый Россъ!

— То есть, какъ же это въ билетъ то обезпеченъ? — не унималась Лихорадина.

— А это, извольте видѣть, дѣлается у меня до чрезвычайности просто. Дѣло въ томъ, что я состою въ ин-

тимныхъ отношеніяхъ съ виолончелью того оркестра, который играетъ въ коммерческомъ клубѣ; со второй скрипкой, признаюсь, у насъ тоже дѣло не безъ грѣха; кромѣ того я долженъ сказать по секрету, что и флейта ко мнѣ, очевидно, неравнодушна. Ну-съ, такъ я являюсь одѣтымъ на квартиру къ этимъ милымъ особамъ, вставляю на плечи виолончель, занимаю средину между флейтой и скрипкой, пускаю впередъ себя контрабасъ, который мнѣ служитъ надежнымъ прикрытіемъ, оставляю въ аррьергардѣ всѣ духовые инструменты и — отираюсь въ клубъ подъ личиной нѣмецкаго музыканта. Для болшей иллюзіи, проходя мимо капелднерна или старшины, я всегда говорю своимъ спутникамъ нѣсколько теплыхъ нѣмецкихъ словъ, напримѣръ: So! Donnerwetter! Ah, Herr Je! Wurst und Bier! gehen sie zum Teufel! и т. п. Потомъ, проникши въ святилище, я ставлю свою дорогую ношу на астраду, а самъ... Самъ я, Анна Петровна, переожу изъ сонна избраниковъ въ разрядъ простыхъ смертныхъ, спускаюсь внизъ и смѣшиваясь съ толпою, подобно веселымъ древнимъ богамъ, которые не гнушались людскою породой и, подобно пѣла, не упустили случая ловить веселье за хвостъ. Посторою: ѣдемъ, господа, въ маскардъ и вы на опытѣ убѣдитесь, что физика говоритъ правду, что непроницаемыхъ тѣлъ въ природѣ не существуетъ и что мой способъ — есть самый разумный, самый привилегированный способъ.

— Костюмовъ нема, колебался Лабойко.

правительства. Но вотъ, послѣднее палло, въ управленіе вступило новое, въ составѣ котораго имѣются лучшія политическія силы Франціи. И однако, это новое министерство оказывается безъ определенной программы, безъ твердой воли и съ крайне неопредѣленнымъ направлениемъ. Министерству приходится вносить на разсмотрѣніе палаты депутатовъ многіе законопроекты предшествоваваго министерства, т. е. проводить тѣ реформы, изъ-за которыхъ низвергнуто, между прочимъ, предшествовавшее министерство. Если смотрѣть на дѣло съ исторической точки зрѣнія, то тутъ удивляться нечему: можно бы перечислить не мало подобныхъ примѣровъ въ парламентарной жизни западно-европейскихъ государствъ. Но интереснѣе для насъ другая сторона дѣла — прочно ли настоящее министерство и не придется ли ему скорѣй покинуть „коридоръ правленія“? Намъ кажется, что Гамбетта, какъ мы неразъ уже указывали на это, плохой министр, по крайней мѣрѣ для управленія внутренними дѣлами Франціи; лучшее его мѣсто, признанное за нимъ бесспорно его призваніе — главноство въ оппозиціи, поддерживаемое силою ораторскаго таланта этого избалованнаго любушка публики. Тѣмъ не менѣе обаяніе великаго оратора настолько сильно и неотразимо, что можно предсказать съ полною увѣренностью рядъ поражений, которыя будутъ въ скоромъ времени нанесены новому министерству, оказывающемуся безъ твердой почвы подъ ногами. Но что же будетъ послѣ, кто же окажется въ силахъ нести бразды правленія? Временно, вѣроятно, взоры французскіе опять упадутъ на Гамбетту; онъ вновь попаркетуется нѣсколько мѣсяцевъ, наконецъ, годъ, полтора — самое болшее; но его опять же низвергнутъ, если, какъ мы полагаемъ, дѣйствительно вѣрно наше о немъ мнѣніе, какъ о неспособномъ администраторѣ. Тогда, polens volens, а придется искать людей среди другихъ политическихъ фракцій; среди тѣхъ, которымъ давно уже не принадлежала власть, но которымъ давненько-таки хочется управлять судьбами страны. Понятно, что монархическія группы парламента, давно обезсильныя и недавно еще окончательно сраженныя на послѣднихъ выборахъ, не имѣютъ никакихъ шансовъ захватить власть. Остается, сдѣлательно, обратиться къ крайнимъ лѣвымъ, у которыхъ имѣется уже признанный и популярный вождь, пользующійся значительными симпатіями во Франціи. Кле-

мансо — тотъ именно человѣкъ, который, обладавъ твердою и крайне опредѣленною программой реформъ, обхватывающихъ собою многія сферы общественныхъ, экономическихъ и политическихъ вопросовъ. А программа радикальнаго депутата найдетъ поддержку среди низшихъ классовъ французскаго общества. Во всякомъ случаѣ этой парламентской группѣ принадлежитъ блестящая во Франціи будущность и, вѣроятно, въ самомъ непродолжительномъ времени. Послѣдніе выборы — это признано всѣми — были весьма благоприятны ей; она усилилась количествомъ голосовъ, а постоянное и все болѣе усиливающееся давленіе буржуазіи на ходъ парламентскихъ дѣлъ ежeminутно увеличиваютъ ея значеніе въ глазахъ рабочихъ и вообще низшихъ классовъ населенія. Наконецъ, естественный, историческій ходъ развитія парламентарной системы, выражающей въ себѣ такой же естественный процессъ прогресса общественнаго организма, приводитъ во Франціи неминувому къ господству такихъ элементовъ социальнаго организма, которые являютъ изъ себя живой протестъ противъ существующаго порядка и противъ политико-соціальной программы оппортунизма, выгоднаго, конечно, не для бѣдныхъ слоевъ народонаселенія. Къ группѣ Клемансо, которая уже подняла голову, примкнутъ, вѣроятно, и умѣреннѣйшіе изъ социаль-демократическаго лагеря, т. е. фракція эта получитъ фактическую и нравственную поддержку въ людяхъ, до настоящаго времени не проникшихъ еще въ составъ наличныхъ силъ, управляющихъ правительственною властью. Этотъ союзъ радикаловъ съ социаль-демократами Франціи можетъ быть огнемъ для умѣренныхъ республиканцевъ потому уже, что среди послѣднихъ произошло замѣтный расколъ, а монархическія фракціи теперь прямой расчетъ поддерживать крайніе элементы, чтобы, давъ имъ захватить власть на время, гнать „краснымъ призракомъ“ все французское общество и особенно буржуазію, страшающуюся всякихъ радикальныхъ реформъ, которыя могутъ затронуть ихъ матеріальное благополучіе.

Пока еще трудно предвидѣть, на долго ли удержится нынѣшнее министерство, какъ скоро оно сѣмнится Гамбеттой и К°. Во всякомъ случаѣ изъ всего положенія дѣло ясно до очевидности, что новыя доселѣ не бывшія у дѣла парламентскія группы имѣютъ скорѣй вступитъ въ управленіе дѣлами вѣдными и внутренними. А если на-

ше предположеніе вѣрно, то Франція и Европа могутъ въ недалекомъ будущемъ узрѣть не мало событий интересныхъ и поучительныхъ, среди которыхъ попопзновенія къ войнѣ съ Германіею отойдутъ, вѣроятно, на задній планъ, а все предается внутреннимъ дѣламъ и реформамъ. Поживемъ — увидимъ!

„Русскія Вѣдомости“ (№ 29-й) остроумно замѣчаютъ, что „всякій разъ, какъ Австрія наталкивалась на замѣшательства на Востокѣ, виноватой оказывалась Россія“. Дѣйствительно, такъ было нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ эпоху зарождавшихся волненій на Востокѣ, такъ стоить дѣло и въ настоящіе минуты. И чего-чего только не выдумываютъ, чтобы наложить на Россію тяжкія обвиненія въ возбужденіи возстанія и въ поддержкѣ инсургентовъ. „Рубль снова пошелъ въ ходъ: цѣлыхъ 2 мил. этихъ рублей уже отправлены изъ Москвы въ Боснію и Герцеговину“. Но и этими побасенками не довольствуются: цѣлые отряды добровольцевъ (конечно — русскихъ) направляются въ восточныя провинціи; „ружья, припасы“ и даже — какая богатая фантазія! — „пушки“. И этого недостаточно; у страха глаза велики, а фантазія дикихъ венгровъ неистощима: въ Бессарабіи стигаются войска; даже союзъ заключаютъ уже Россіи и Румыніи и „славянскія земли переполнены русскими эмиссарами“. Право, если перечестъ все то, что писалось и говорилось, въ Вѣнѣ, Петербургѣ и Лондонѣ за послѣдніе пять лѣтъ о русскихъ агитаторахъ въ славянскихъ земляхъ Австріи и Турціи и принять за наличную монету тѣ фантастическія „массы“ этихъ эмиссаровъ, которыми нагнали воображеніе иностранной дипломатіи наши друзья, то пришлось бы встрѣтиться лицомъ къ лицу съ цѣлою громадною арміею этихъ русскихъ агентовъ.

„Церковно-Общественный Вѣстникъ“ (№ 13-й) жалуется на раздвигавшіяся за истекшіи 1881 годъ говоры „до-сужихъ людей“; послѣдствіемъ этого говора и всего, что было писано въ газетахъ за этотъ годъ, явилось то, что „на духовенство нависали не мало грядъ, не мало возложили задачъ, выполненіе которыхъ ожидается радѣтелями отчизны“. Далѣе газета силится доказать, что наше низшее духовенство очень, моль, охотно стремится принести посильную пользу нашему пра-

вославному крестьянину, но что и т. д. Слѣдуетъ перечисленіе причинъ, препятствующихъ сельскому духовенству осуществитъ свою высокую міссію. Все, сказанное газетою, давнымъ давно уже возмѣчалось въ прессѣ. Но мы думаемъ, однако, что главная причина ничтожнаго вліянія нашего духовенства на народъ — недостатокъ хорошаго и общечеловѣческаго образованія, которое имѣется въ значительныхъ размѣрахъ у представителей высшей іерархіи и крайне недостаточно у особъ, причисленныхъ къ лику іерархіи низшей, т. е. той, которая постоянно и непосредственно соприкасается съ народомъ. Иначе стоить дѣло на западѣ, напримѣръ, во Франціи и въ преринской, католической Пруссіи. Здѣсь, даже при относительной бѣдности представителей римской церкви, невозможно отказать имъ въ умѣ и хорошихъ образованіи; этимъ объясняется, конечно, почему эти послѣдніе оказываютъ постоянное и сильное вліяніе на умы и сердце прихожанъ. Кромѣ того у самаго ничтожнаго представителя католической духовной іерархіи есть сознаніе своей кастовой силы и величія своего пропашаго, тѣ традиціи, которыхъ нѣтъ у нашего духовенства. Вотъ чѣмъ объясняется, между прочимъ, и странный повидому фактъ — церковъ у насъ слита съ государствомъ, а въ то же время представители ея пользуются далеко меньшимъ вліяніемъ на свою паству, чѣмъ въ западныхъ католическихъ странахъ, усвоившихъ уже въ болшей или меншей степени отдѣленіе церковъ отъ государства и даже вступать въ борьбу съ первой. Наконецъ, не мѣшаетъ признаться и въ томъ еще, что многіе пастыри далеко не на высотѣ своей задачи. Желаящему убѣдиться въ томъ, слѣдуетъ только внимательно прослѣдить за газетными корреспонденціями. А чтобы не ходить далеко, достаточно, для примѣра, заглянуть въ № 25-й газеты „Новости“ (фелетонъ) и прочесть тамъ „архипастырское обличеніе“ епископа уфимскаго Никанора „къ нѣкоторымъ изъ нашихъ молодыхъ пастырей“. Преосвященный говоритъ въ немъ, между прочимъ, такъ: „вотъ юноша-пастырь погнался за житейскими развлеченіями, удобствами, интересами, за ними однимъ чуть не исключительно; и видѣ его для прихожанъ теперь чужой“. А развѣ это неправда? Пусть духовныя особы безпристрастно отвѣтятъ на оба поставленные нами вопроса!

100 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ

тому, кто доставитъ потерянное, гладкое золотое иначальное кольцо 92-й пробы. Кольцо это описано какъ слѣдуетъ, поэтому находившаго убѣдительно проситъ доставить такое на Екатерининскому углу въ домъ Файнберга, № 48-й, кварт. № 2-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 30 января 1882 года.

Обзорніе газетъ и журналовъ.

Изъ записокъ земца, XIV.

Дѣйствія правительства.

Историческая хроника: Городская дума. — Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ „Международнаго телеграфическаго агентства“).

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корея. — „Южно Край“ изъ Поволжскаго и Вятскаго. — Извѣстія другихъ газетъ: изъ Татаріи и Херсона.

Политическое обзорніе.

Судебная хроника: Одесскій окружный судъ. — Сѣнь.

Варшавская хроника и торговый отдѣлъ.

Надежды.

Справочная свѣдѣнія.

Фелетонъ: Недѣля въ коммуны (окончаніе).

Одужана Прогоралли.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

30-го января 1882 г.

Положеніе новаго французскаго кабинета въ высшей степени странное. Гамбетта низвергнутъ значительнымъ большинствомъ голосовъ, выразившимъ совершенно ясно и категорично свое неодобрѣніе политической программѣ

всѣмъ своимъ густымъ сиповатымъ голосомъ и какъ будто сердился и негодовалъ, что никто не слушаетъ его родительскихъ увѣщаній. То тамъ, то здѣсь сверкали обаяющія плечи, то тамъ, то здѣсь мелькали блестящія платья и домино. Костюмы и наряды переливались передъ глазами, какъ разноцвѣтныя стекла въ калейдоскопѣ, кавалеры выбивались изъ силъ, чтобы быть остроумными и любезными, дамы выбивались изъ силъ, чтобы заинтересовать кавалеровъ, танцоры старались до десятого поту „не за страхъ, но за совѣтъ“, разнообразнѣйшія маски присутствующимъ съ разными взорами и вызывая порою смѣхъ окружающихъ; дамы поочередно бѣгли въ уборную поправлять пострадавшее въ время танцевъ костюмы; въ гостиницахъ сидѣли парочки, стараясь уединиться отъ постороннихъ ушей и взоровъ и ворковали, какъ голуби; вообще все шло своимъ чередомъ, какъ это бывало обыкновенно и всѣ были повидому совершенно довольны и счастливы, что вечеръ не пропалъ даромъ.

Въ одной изъ гостиницъ, въ самомъ уютномъ углу сидѣлъ красивый гусаръ и что-то съ жаромъ въ гололозѣ толковалъ своей дамѣ, одѣтой въ черное домино. Дамы откинувшись на спинку кресла и склонивъ голову на бокъ, обмахиваясь вѣеромъ, и, пожирая глазами своего кавалера, съ очевиднымъ удовольствіемъ выслушивала его страстные рѣчи. Другая свободная ручка, обтянутая перчаткой, лежала въ рукѣ гусара, который замѣтивши, что никто

изъ присутствующихъ не обращаетъ на него вниманія, быстро поднесъ эту ручку къ своимъ губамъ и напечаталъ на перчаткѣ такой пламенный поцѣлуй, какого навѣрное не существовало съ самаго сотворенія міра. Маска отняла руку. Pas de betises, monsieur, сказала она тихимъ, недоловымъ голосомъ, но чрезъ нѣсколько минутъ ручка дамы снова находилась на прежнемъ мѣстѣ, а чорные блестящіе изъ-подъ маски глаза продолжали по прежнему скакать гусарское сердце. Гусаръ на чомъ-то повидому настаивалъ. Маска сбѣгалась и отрицательно качала головой.

— А мужъ? пропентала она, наконецъ, чуть слышно.

Парочка пошла въ столовую. Въ дверяхъ встрѣтился Оемистокловъ. Взглянувъ на гусара, онъ быстро нагнулся къ маскѣ. „Опять этотъ проклятый гусаръ!“ — сказалъ онъ ей на ухо.

— Отелло съ Кацарской улицѣ! зашмыгалась маска въ отвѣтъ.

Въ столовой тайственный разговоръ гусара съ дамой ожилъ. Гусаръ угодилъ свою даму ужиномъ и то и дѣло подливалъ ей въ бокалъ шампанское. Маска отбѣивалась, но видно было, что въ этомъ отношеніи она охоту на руку не положитъ. Бутылка быстро пустѣла. За первой бутылкой была потребована другая. Бесѣда оживлялась все болѣе и болѣе, маска подъ вліяніемъ выпитаго вина становилась кокетливѣе и смѣлѣе.

— Какъ жарко! сказала она.

— Подемъ прокатиться, наполни гусаръ. Едва рано, вернемся во время

къ слѣдующей кадрили, а ты между тѣмъ освѣжись.

Маска очевидно колебалась. Она оглянулась кругомъ, отыскивая кого-то глазами; затѣмъ, подавъ своему кавалеру руку, сказала: „ѣдемъ!“ и вышла вмѣстѣ съ нимъ изъ столовой.

Въ этотъ моментъ раздался шумъ въ дверяхъ дамской уборной.

— Студентъ! студентъ! зарбалъ въ дамскую уборную! Позовите скорѣй старшину! Это Богъ знаетъ что такое! раздавались негодующіе женскіе голоса и чьи-то руки вытолкнули изъ уборной полную маску, которая очутилась лицомъ къ лицу съ дежурнымъ старшиною, имѣвшимъ въ резервѣ двухъ капелднеровъ.

— Господинъ старшина! Въ господинъ старшина! кричала въ свою очередь отчаянная фистулой изгнанная изъ уборной маска. Господинъ старшина! я слабая женщина! Меня всякій можетъ обидѣть! Ищу защиты и покровительства, но только до эдакого страму я себя въ жизнь не допущу. Что-жъ это въ самомъ дѣлѣ такое? Ну на что это въ самомъ дѣлѣ похоже?

Присутствующіе разразились хохотомъ. Публика, почувшая скандалъ, хлынула изъ залы въ гостиную. Старшина суетился и дѣлалъ зависима распоряженія.

— Студентъ, студентъ, голову даю на отсѣченіе, что студентъ! киятилась какая-то маска, возмущенная поступкомъ предполагаемаго студента.

— Его слѣдуетъ вывести изъ маскарда.

— Паръ на что угодно, что это

* См. газ. „Южн. Край“ № 365, 372.

было бы тем более неуместно, что оно неблагоприятно отразится на еврейской же, посеивая в необразованных массах новое раздражение и породив большие недоразумения. Меры, принятые против беспорядков, вовсе не слабы. На юге задержано 3,675 человек, принимавших участие в беспорядках; из них привлечено к ответственности 2,359. В Варшаве арестовано 3,151 человек; уголовным порядком преследуется 2,302 ч. Очевидно, надлежит изыскать средства для устранения возможности беспорядков, чьм наив и занимается еврейский комитет. Чтобы деятельность его была успешна, необходимо присутствие основательного вопроса посторонними влияниями и ложными слухами.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ.

В высших правительственных сферах, как нам сообщают, признано необходимым издать *общепонятный краткий устав судопроизводства собственно для волостных судов* с точным указанием, а не предметом их ведения и пределов власти, как по гражданским, так и по уголовным делам. Кроме того в тех же сферах существует предположение о *предоставлении участником мировым судьям прав ревизии и вообще внешнего надзора над волостными судами* с тем, чтобы мировой судья, по жалобам сторон на нарушение этими судами предопределенного им в руководстве устава, мог указать суду сданным им уполномоченным и передать дело в тот же суд для нового рассмотрения в другом составе судей, как это практикуется в окружных судах.

Нам передают, что, согласно представлению правлений доносцев и курско-харьково-азовской желѣзных дорог, министерство путей сообщения рѣшило увеличить товарные склады при станциях: Марьевск, Варваровск, Изюм, Ломоватск, Крестов, Калачиков, Юзов, Ямковат — на 30 десятин, и при станциях: Щербинск и Никитовск — на 4 десятины.

Нам извѣщают, что в области Войска Донского учреждаются вновь полицейские урядники, дѣше и конные в числѣ 72-хъ человекъ на всю область, с отпуском на ихъ содержание изъ войскового капитала довольно крупной суммы. Сбережение отъ ассигнуемых на этот предмет денег, равно какъ остаток отъ некомплект урядниковъ, предоставлено войсковому наказному атаману выдавать въ награду *достойнѣйшимъ изъ нихъ за усердіе*.

Въ виду постоянно ощущаемого недостатка въ учителяхъ, имѣющихъ всѣ установленныя права для преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, министерство народного просвѣщенія недавно чрезъ комитетъ министровъ исходатайствовало, какъ намъ передаютъ, Высочайшее разрѣшеніе *допускать къ преподаванію и такихъ лицъ, которыя не имѣютъ всѣхъ установленныхъ правъ*; а для большаго поощренія къ поступленію въ преподаваніе предложено даже платить имъ содержаніе за нормальное число уроковъ, хотя бы они давали и неполное число уроковъ.

На дняхъ въ Глазго имѣютъ быть произведены испытанія вновь установленнаго на кораблѣ „Петръ Великій“ судового механизма. Результаты этихъ опытовъ сильно заинтересованы не только моряки, но и постороннія лица. Извѣстно, что этотъ корабль, —одно изъ самыхъ капитальныхъ изобрѣтений адмирала Попова, съ перваго дня его окончанія (въ 1874 году) въ продолженіи всѣхъ восьми послѣдовательныхъ лѣтъ изъ года въ годъ подвергался капитальнымъ переделкамъ и различнымъ приспособленіямъ, а въ концѣ концовъ все-таки оказывалось неудобнымъ на практикѣ и снова возвращался въ доки и гавани. Эти ежегодныя приспособленія довели расходы по постройкѣ „Петра Великаго“ до 5 1/2 милліоновъ р., не считая расходовъ по послѣдней переделкѣ механизма въ Глазго. Надо полагать, что такіе непроизводительные расходы уже достаточно убедили морское министерство въ безплодности постройки гигантовъ, подобныхъ, Петру Великому.

Въ „Русск. Ивлал.“ опубликовано новое положеніе о полковомъ управленіи.

„Голосъ“ сообщаетъ, что ближайшій помощникъ сенатора Ковалевскаго по ревизіи уфимской губерніи, Шенкинъ, назначается уфимскимъ губернаторомъ.

Личный составъ департамента народного просвѣщенія будетъ усиленъ.

„Новости“ передаютъ, что городской голова предлагалъ думѣ избрать комиссію для обсужденія вопроса Петербурга въ торжествѣ коронаціи.

По словамъ „Нов. Вр.“, продолженіе подробной исторіи царствованія Николая I, начатой княземъ Урусовымъ, возложено на директора публичной бібліотеки Делянова.

„Моск. Таѣ.“ сообщаютъ, что роскошный дворецъ Маріи Николаевны, принадлежавшій теперь принцамъ Лейхтенбергскимъ, продается въ частныя руки. Дворецъ оцененъ въ три милліона. Желющими его купить являются баронъ Гиндбургъ и петербургская городская дума.

Въ парижскихъ газетахъ напечатана телеграмма изъ Женевы, сообщающая извѣстіе изъ Петербурга о томъ, что въ противобѣдѣ газетъ „Вольное Слово“ предпринимается нигилистическій органъ подъ названіемъ „Оса“.

„Königsberger Zeitung“ сообщаетъ, будто бы нигилистка Софья Бурдина, сосланная въ Сибирь въ 1877 году, бѣжала съ мѣста ссылки и прибыла на дняхъ въ Женеву.

Какъ извѣстно, въ настоящее время въ Гельсингфорсѣ происходятъ засѣданія финляндскаго сейма. Изъ числа поданныхъ петицій, наибольшее значеніе имѣетъ петиція депутата сословія гражданъ, г. Кастрена, о свободѣ печати. Корреспондентъ „Голоса“ приводитъ слѣдующій дословный переводъ ея:

„Многоуважаемое гражданство! Вопросъ, который я теперь имѣю честь предложить вамъ, нѣсколько разъ рассматривался на предыдущихъ сеймахъ. Несомнѣнно, каждый изъ васъ строго возвысилъ этотъ вопросъ. Поэтому едва ли будетъ необходима строгая мотивировка, если я предложу вамъ повергнуть къ столамъ Его Величества всеподданнѣйшую петицію, чтобы Его Величество соизволило на слѣдующемъ сеймѣ предложить проектъ свободы печати, предоставляющей каждому печатать все, безъ предварительнаго просмотра властью, съ обязанностью быть ответственнымъ, насколько судъ, на основаніи законовъ, признаетъ его виновъ. Я не могу, однако, не обратить ваше вниманіе, какъ вредна предварительная цензура для правительства и народа. Невозможность, помощью печати, получать заявленія о дѣйствіяхъ правительства или его уполномоченныхъ, заставляетъ правительство имѣть неуспѣшное бодрствованіе и множество контролеровъ, чтобы получить свѣдѣнія о неудобствахъ, которыя необходимо отмѣнять, и поправкахъ, которыя могутъ вызываться нуждою. Это бодрствованіе и эти контролеры, однако, скоро обращаются въ пустую формальность и становятся лишнимъ бременемъ, выхото того, чтобы приносить пользу. Угнетеніе печати порождаетъ множество толковъ и слуховъ, которые распространяются съ немнѣвнымъ быстрою и, въ свою очередь, усиливается и извращаются. Этимъ притягивается также и удобная почва для тѣхъ тайныхъ обществъ, которыя въ послѣднее время, въ другихъ странахъ, сдѣлали себя столь печально извѣстными и тактика которыхъ заключается, кажется, въ подсыланіи себѣ адептовъ среди малопреспѣвающаго народа, а, главнымъ образомъ, среди неопытнаго юношества, посредствомъ выставленія своихъ, будто бы, страданій. Поэтому, если мы хотимъ избавить нашу страну отъ вторженія этихъ тайныхъ обществъ, то нѣтъ лучшаго средства, какъ свобода печати. Когда не будетъ препятствія открыто высказываться, все тайное явится подозрительнымъ, а успѣхъ его сдѣлается невозможнымъ.“

Въ „Нов. Вр.“ читаемъ: катастрофа крупнѣйшаго „Union Générale“ особенно жестоко отразилась на французской родовой аристократіи. Въ великолѣпныхъ отеляхъ сень-жерменскаго предмѣстья царятъ теперь уныніе и отчаяніе. Въ клерикальномъ органѣ „Monde“ появилась статья, авторъ которой, описывая быстрое участіе, какое аристократія принимала въ спекуляціяхъ „Union Générale“, говоритъ, что французской аристократіи угрожаетъ быстрое паденіе, какъ вслѣдствіе испорченности, порожденной легкой наживой, такъ и вынужденнаго разоренія, такъ быстро снѣмившаго поношу за несмѣтными богатствами. Отъ теперешняго удара, заключаетъ „Monde“, французская аристократія едва ли оправится не только при республикѣ, но даже еслибъ состоялся монархическая реставрація. И дѣйствительно въ сень-жерменскомъ предмѣстьи множество роскошныхъ отелей уже продаются и въ аукціонныхъ залахъ можно приобрести за баснословно дешовыя цѣны драгоценныя вещи, принадлежащія самымъ выдающимся дворянскимъ фамиліямъ. Въ числѣ разорившихся аристократовъ находится, какъ мы уже сообщали, сынъ герцога Броли. Онъ вѣдущимъ было даже покончить съ собою, хотѣлъ повѣситься, но былъ усмотрѣнъ во время и приведенъ въ чувство.

Отъ парижскаго краха пострадали также не мало епископы и кардиналы. Но папа, у котораго также было множество акцій „Union Générale“, какъ бы предчувствуя катастрофу, приказалъ продать ихъ гуртомъ нѣдѣлю двѣ тому назадъ. Тогда онъ стоялъ высоко, около 2,500 фр., а такъ какъ онъ былъ приобретены его святѣйшествомъ очень дешево, то эта

современная продажа доставила ему порядочный кушъ.

Въ Лондѣ парижскій крахъ произвелъ гибельное дѣйствіе на тамошнюю промышленность. По слухамъ, придется отказываться въ работѣ до 15,000 чел. рабочихъ.

Изъ Парижа телеграфируютъ въ „Montagsblatt“, что, какъ говорятъ въ высшихъ финансовыхъ кругахъ, австрийскій императорскій домъ лишился 30 милл. франковъ, вслѣдствіе крушенія „Union Générale“. Большая часть этой громадной суммы лежала въ англійскомъ банкѣ и переведена была въ „Union Générale“. Сколько будетъ спасено изъ этой громадной суммы, — пока еще трудно опредѣлить.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новомосковскъ (корреспонд. „Южн. Край“). Въ № 363-мъ „Южн. Край“ сообщалось изъ города Новомосковска объ убійствѣ въ предмѣстьи Животилонѣ семейства еврейскихъ шинкарей; въ настоящее время можно сообщить болѣе точныя и достовѣрныя подробности этого дѣла.

Домъ, въ которомъ помѣщался шинокъ, по образцу всѣхъ малороссійскихъ избъ, состоитъ изъ двухъ комнатъ, раздѣленныхъ между собою сѣнями. Въ одной изъ нихъ устроенъ былъ шинокъ, въ другой же помѣщалось започувное семейство шинкарей, состоявшее изъ его жены, четырехъ дочерей, изъ которыхъ старшей — 16 л., а младшей 1 1/2 года, и 3-хъ лѣтняго сына. Утромъ, 3-го января, за исключениемъ сына и двухъ 7 и 5 лѣтнихъ дочерей, все семейство найдено убитымъ, но и оставшимся въ живыхъ двумъ дѣвочкамъ нанесены были удары и раны. Свидѣтельство преступленія оказалось 7-ми лѣтня дѣвочка, которая рассказываетъ слѣдующее. Поздно ночью къ нимъ въ шинокъ поступили, и когда ея отецъ всталъ и, зажогши свѣчу, пошелъ отпереть шинокъ, она тоже встала, пошла вывѣсть съ нимъ и сѣла на находящейся въ шинокѣ лѣжанкѣ. Въ шинокъ вошло 4 челоюва солдатъ расположеннаго въ Новомосковскѣ таборскаго полка, изъ которыхъ двое имѣли въ рукахъ по короткой толстой палкѣ, и потребовали полкварты водки. Когда водка была вынута, они стали требовать еще, но отецъ ея предложилъ имъ заплатить сначала деньги за выпитую уже водку. Получивъ отказъ, солдаты поднали пушъ, обступили ея отца, сдѣлаша за стойкою, и одинъ изъ нихъ ударилъ его по головѣ палкою. На крикъ ея и отца, послышался черезъ сѣни крикъ матери и старшей сестры. Тогда одинъ изъ солдатъ бросился черезъ сѣни въ жилую комнату и позвалъ къ себѣ другого, а два оставшіе продолжали бить ея отца, сначала по головѣ, а затѣмъ, сваливши его на землю, головою о печку. Когда онъ сталъ уже хрипѣть, то одинъ изъ солдатъ ударилъ ее палкою по головѣ и она упала безъ чувствъ на землю. Очнувшись черезъ нѣкоторое время, она услышала въ жилой комнатѣ плачъ младшей сестры и брата, отправилась туда, забрала ихъ съ собою на печку, гдѣ и оставалась до самаго утра, пока не сошлись люди. Преступниковъ она въ лицо узнать не могла, такъ какъ они не изъ того баталіона, который расположенъ въ Животилонѣ. Затѣмъ, какъ оказалось, 16-ти лѣтняя дѣвушка, хотя и получила сильные удары въ голову, но она осталась жива, если бы не помѣшало положеніе ея, которое она приняла при паденіи, опрокидываясь верхнею частью туловища въ открытый сундукъ и тѣмъ, конечно, увеличивая и безъ того сильный приливъ крови къ головѣ. Крышкѣ отъ сундука она во все прикрыта не была. Жена шинкаря не могла быть убита въ постели, такъ какъ на постели не оказалось ни одной капли крови, найдена же она лежала по среднѣй комнатѣ, а на ея рубѣ лежалъ трупъ самой младшей дѣвочки, смерть которой послѣдовала не отъ удара, а, по словамъ врача — отъ удара въ голову, происшедшаго при паденіи ребенка на полъ.

Въ настоящее время, къ слѣдствію привлеченъ одинъ изъ солдатъ таборскаго полка, на пинели которого найдены во многихъ мѣстахъ слѣды свѣжей крови и который, въ ночь убійства, ходилъ изъ города въ Животилонку и домой вернулся поздно ночью. Кроме того, найдены еще у трехъ солдатъ шинели съ кровяными на нихъ слѣдами, но противъ этихъ послѣднихъ солдатъ больше никакихъ уликъ не добыто, такъ какъ мѣстные жители, у которыхъ солдаты расположились въ кавармахъ, опасаясь мести, скрываютъ ихъ и въ одинъ голосъ утверждаютъ, что въ ночь убійства ихъ постояльцы-солдаты ночевали дома. Между тѣмъ, всѣмъ и каждому извѣстно, что каждую ночь солдаты ходятъ по всему городу и не только тѣ, которые имѣютъ частныя квартиры, но и тѣ, которые помѣщаются въ казармахъ.

Бѣлгородъ (корреспонд. „Южн. Край“). Въ экстренную сессію земска-

го собранія минувшаго года, ревизіонная комиссія обратила вниманіе на гласныя на слѣдующій любопытный фактъ. Въ отчетныхъ книжкахъ управы показанъ расходъ 860 р. на отопленіе больницы въ 1880 г., между тѣмъ какъ въ предшествовавшемъ, 1879 г., эту же потребность земской больницы удовлетворилъ расходъ въ 261 р. 50 к. т. е. на 598 р. 50 коп. меньше. Это странное тройное увеличеніе расхода на одинъ и тотъ же предметъ бѣднѣе предсѣдатель земской управы г. Мухановъ и членъ Юрьевъ объяснили такимъ образомъ. Въ началѣ осени 1879 г., земскія зданія и больница отапливались дровами хорошаго качества, поставленнымъ городскою думою по 18 р. сажень. Но такъ какъ поставка дровъ производилась думою по словесному договору, то вслѣдствіе вздорожанія въ то время дровъ, дума заявила о своемъ согласіи продолжать поставку ихъ не иначе, какъ по 22 р. за сажень. Поэтому земское собраніе уполномочило управу заключить условіе на поставку дровъ съ бывшимъ предводителемъ дворянства Д. Ф. Озеровымъ, тотчасъ представившимъ образецъ своихъ дровъ. „Образецъ“ былъ тщательно осматриваемъ присутствовавшими гласными, которые и остались имъ очень довольны. Гласные, однако, ошиблись, ибо г. Озеровъ продолжалъ зимы 1879-го г. поставилъ 67 сажень дровъ, на столько дурныхъ и сырыхъ, *сдѣлавъ тѣмъ не меньше (!)* съ представленнымъ образцомъ, что больница въ 1880 г. для своего отопленія потребовала еще думскихъ дровъ около 22-хъ сажень. Смотритель больницы подтвердилъ сираведливости даннаго г. земцами обязательства. Кроме того управой были представлены комиссіи два условія, заключенныя съ повѣреннымъ г. Озерова на поставку этихъ 67 сажень дровъ. По смыслу перваго условія, подрядчикъ обязался поставитъ дрова по 24 р. за сажень, безъ всякихъ добавокъ; по второму условію, заключенному позже перваго, тотъ же поставщикъ выговорилъ себѣ прибавку, въ случаѣ вздорожанія дровяного матеріала. Ревизіонная комиссія пришла въ недоумѣніе, на какомъ основаніи управа заключила второе условіе при прочномъ существованіи перваго, болѣе выгоднаго для земства? А между тѣмъ экстренное земское собраніе 15-го февраля 1880 года постановило: „доплатить г. Озерову за всѣ 67 сажень поставленныхъ имъ дровъ еще по 6 р. за каждую сажень“, согласно заключенному управой съ нимъ второму условію (!) и расходъ этотъ отнести на остатки отъ 1880 г.“

За поставку г. Озеровымъ дровъ 67 саж., считая по 30 р. сажень (тогда какъ дума болѣе 22 руб. и проситъ не сѣмѣя), ему слѣдовало выдать 2,010 рублей; но управа, не желая обидѣть г. Озерова, выдала ему 2,018 рублей. Такимъ образомъ, продолжая комиссія, при поставкѣ дровъ думою для отопленія всѣхъ земскихъ зданій и больницы потребовалось бы, какъ утверждаютъ смотритель больницы и управа, не болѣе 44 саж., цѣною по 22 р., на сумму 968 р.; слѣдовательно, по неуредимости и нерасчетливости управы переплачено лишнихъ земскихъ денегъ 1,050 руб. Очень грустно! Но комиссія могла бы утѣшиться тѣмъ, что деньги эти, къ тому же небольшие, переплачены земствомъ ни кому-нибудь постороннему, а видному земскому дѣятелю, цѣлымъ девять лѣтъ посившему почетное званіе предводителя дворянства и сослужившему земскому дѣлу немалую службу! Для чего же ей было пользоваться такъ разсуждали „солідные“ гласные.

Таганрогъ. — По словамъ „Новостей“, въ дополненіе къ извѣстіямъ о злоупотребленіяхъ въ дѣлѣ таможни, мова указываетъ на то, что, помимо конфискаціи товара въ Таганрогѣ, въ Ростовѣ найдено 214 боч. бакалейнаго товара, неоплаченнаго посплвно и привезеннаго въ Таганрогъ въ Харьковѣ нѣсколько бочекъ деревяннаго масла, и, по слухамъ, чиновники, производящіе слѣдствіе, обнаружили, что въ Нижнемъ Новгородѣ и Астрахани есть склады таганрогскаго товара, и поэтому отправились туда для производства дознанія. Въ июлѣ, въ Таганрогѣ рожки, привезенные изъ Смирны, продавались по 2 р. 75 к. за пудъ, а отпавленные оттуда Валяно въ Нижній, на ярмарку, продавались по 2 р. 45 к. Цѣна маслу деревянному, въ сентябрѣ прошлаго года, въ Таганрогѣ, колебалась между 9 и 10 р. пудъ, а отпавленное въ Астрахань Муссуріи продавалось тамъ по 8 р. 50 к. — У одного пакгаузанаго надсмотрщика, получающаго 10 р. въ мѣсяцъ, оказалось въ банкѣ на текущемъ счету 28 тысячъ р. с., а у другого, получающаго 18 р., 16 тысячъ.

„Петербургскому Листку“ сообщаютъ, что сынъ Валяно, нажившаго 50,000,000 состоянія, благодаря злоупотребленіямъ въ таганрогской таможнѣ, сдѣлавшимъ соразмѣрное уменьшеніе въ доходной статьѣ государственнаго бюджета, прибылъ въ Петербургъ,

готовый на чрезвычайныя жертвы лишь бы по возможности смѣгчить дѣло и спасти участниковъ расхищенія.

Херсонъ. — По словамъ одесскихъ газетъ, на 1-е февраля назначено къ слушанію въ херсонскомъ окружномъ судѣ весьма интересный гражданскій искъ, предъявленный казною къ извѣстнымъ помѣщикамъ: Мальцеву, Фальцъ-Фейну и др. о захватѣ земли въ дѣлѣ провскаго уѣздъ, таурической губерніи. Иски, предъявленные казною къ отѣвчикамъ, довольно значительны; такъ къ Мальцеву сумма иска достигаетъ 70,000 р., къ Фальцъ-Фейну — 100,000 р. и т. д. Защищать будутъ: интересы казны помощникъ юрисконсульта министерства государственныхъ имуществъ П. П. Москальскій, Фальцъ-Фейна — управляющій его г. Подоба, Мальцева — прис. пов. Слѣпневъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ. Гамбетта позавидился о томъ, чтобы новому министерству и парламенту не было недостатка въ работѣ. Между Фрейне и Гамбеттою происходили длинныя переговоры объ условіяхъ, при какихъ новое правительство должно немедленно внести законопроекты, изготавленные Гамбеттою и его министрами. Это тѣмъ удобнѣе, что въ парламентѣ защищать эти проекты можетъ бывшій первый министр, который располагаетъ 218 гласными въ палатѣ и, значитъ, будетъ имѣть огромное вліяніе. Въ этомъ отношеніи между нимъ и Фрейне существуетъ полное согласіе, при которомъ осуществленіе реформъ не представитъ затрудненій. Палата также созвала исполнѣе необходимости показывать странѣ, что она способна къ работѣ. Послѣ голосованія депутаты поняли, что страна можетъ потребовать отъ нихъ отчета и увидѣть ихъ несостоятельность и безсиліе, если они, по личнымъ своимъ соображеніямъ, вызовутъ опять министерскій кризисъ: естественнымъ послѣдствіемъ такого порядка будетъ распушеніе палаты. Депутаты вполнѣ сознаютъ патетическое свое положеніе, и потому могутъ надѣяться, что министерство Фрейне будетъ прочнѣе, чѣмъ сначала предполагали.

Римъ. На дняхъ появился декретъ, которымъ предписывается составить избирательные списки избирателей съ новымъ закономъ о выборахъ. Дѣло это, однакожъ, не можетъ быть выдвинуто раньше іюля мѣсяца. Поэтому вынѣе правительство, на все время сессіи, остается полнымъ властителемъ положія. Депретисъ, не смотря на всѣ трудности, сумѣлъ достигнуть своей цѣли и торжествуетъ надъ своими противниками: теперь свергнуть его очень трудно. Нужно удивляться искусству и тому мастерству, съ какими онъ умѣлъ провести законъ объ избирательной реформѣ. Теперь что бы ни случилось, онъ имѣетъ право остаться на своемъ посту; даже въ случаѣ парламентскаго удара и прямого выраженія недовѣрія со стороны палаты, онъ можетъ сказать въ отвѣтъ: „пусть страна рѣшаетъ споръ между вами и мною. Распуститъ палату и спросимъ мнѣнія у новыхъ избирателей“. Не менѣе выгодно положеніе министерства въ томъ отношеніи, что оно будетъ руководить новыми выборами. Противники кабинета Депретиса, особенно никотеріанцы, давно это сознали и не желали допустить, чтобы Депретисъ остался во главѣ министерства, пока будутъ идти новые выборы. Случилось именно такъ.

Морской министр сдѣлалъ распоряженіе, чтобы вооруженіе панцирнаго корабля „Италія“ было ускорено и число рабочихъ увеличено до 400 человекъ.

Извѣстія о здоровьи Гарibaldi удовлетворительны. Воздухъ Неаполя съ перваго дня подѣлствовалъ благотворно на его дыхательныя органы и душевное его настроеніе. Первые врачъ Неаполя предлагаютъ ему наперерывъ свои услуги; администрація, такъ какъ и населеніе, окружаютъ его царскими почестями. По предложенію Санъ-Донато, министръ-президентъ извѣститъ готовность сообщать палатѣ ежедневный бюллетень о состояніи здоровья генерала.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Одесскій окружной судъ.

Подѣлка кредитныхъ билетовъ.

22-го января, въ одесскомъ окружномъ судѣ, при участіи присяжныхъ заседателей, слушались дѣло по обвиненію русско-польскаго Стевана Дмитріевича и мѣшанина Леоніа Голыя въ подѣлку, на простой бумажѣ, государственныхъ кредитныхъ билетовъ деструктурированнаго достоинства, — билетовъ, которые были пущены въ обращеніе.

Послѣ осмотра билетовъ, эксперты пришли къ заключенію, что они нарисованы на простой бумажѣ, съ ручн. безъ всякихъ механическихъ приспособленій; фонъ билетовъ сдѣланъ желтой краской, такой же, какая оказалась на одной изъ палочекъ, взятыхъ во время осмотра. Всѣ рисунки на билетахъ исполнены перомъ отъ руки или же линейкой; характеръ рисунка имѣетъ болѣе сходство съ характеромъ рисунковъ парискаго и флоранскаго, вѣдшихъ также при обѣдѣ.

Сверхъ того, эксперты усмотрѣли на билетахъ росчерки, сдѣланные также, какъ и росчерки

каравадомъ на листѣ бумаги, въ видѣ пробы передъ выполненіемъ ихъ на билетахъ.

Оба подсудимые, не смотря на такіе улики, какъ находеніе всѣхъ приспособленій, найденныхъ въ квартирѣ, а также и то, что палочки съ краской были спрятаны подъ тофимокъ, не признали себя виновными.

Основенію находившихся на судѣ еликовъ съ жидкостью, послѣдній Дмитріевичъ заявилъ, что онъ вынулъ ихъ изъ больницы, для дѣлывшаго пользования.

Голыя и Дмитріевичъ служили на сахарномъ заводѣ И. М. Бродскаго, откуда были удалены, вслѣдствіе отсутствия работы.

Интересно, что на подѣланныхъ билетахъ тамъ, гдѣ находится портретъ, находится надпись: тотъ дуракъ, кто не подѣлываетъ кредитныхъ билетовъ.“

Изъ протокола врачебной управы, составленнаго относительно анализа жидкостей, найденныхъ въ палочкахъ, видно, что всѣ жидкости составляють дѣшевые средства противъ различныхъ болезней.

Представитель обвинительной власти энергически поддерживалъ обвиненіе, которое, однако, было разбито защитникомъ г. Ганескинымъ.

Присяжные признали подсудимыхъ виновными.

Подсудимые, отъ радости, прослезнились и начали громко благодарить присяжныхъ. („О. В.“)

С М Ъ С Ъ.

Изъ Кременчуки пишутъ въ „Одес. Вѣстникъ“, 19-го текущаго января въ Кременчукѣ появился новый Хлестакъ. Всѣ правительственныя и земскія учрежденія получили, 19-го числа поутру, отъ секретаря городского полицейскаго управленія записки слѣдующаго содержанія: „Для оставленія почетнаго рапорта, по случаю предстоящаго пріѣзда въ Кременчукъ командированнаго по Высочайшему повелѣнію, по секретному порученію, генералъ-адъютанта князя Оболенскаго, полицейское управленіе, по порученію г. полиціймейстера, имѣетъ честь покорнѣе просить сообщить, сколько состоитъ въ такой-то части и въ такомъ-то учрежденіи на службѣ такихъ-то чиновъ“. Въ запискѣ были указаны разныя необходимыя полицейскому управленію свѣдѣнія, для обстоятельнаго и полного докладу высокопоставленному ревизору. Отвѣтъ, само собою разумѣется, пошелъ къ полиціймейстеру секретарю безотлагательно. Все засуетилось; все предвкушало прелестіи личнаго свиданія съ нимъ. Всѣ представители городского муниципалитета, гражданскихъ и военныхъ учрежденій, съ нетерпѣніемъ ждали официального извѣщенія о дѣлѣ и часѣ пріѣзда незнакомца по фамиліи генералъ-адъютанта, для встрѣчи его сѣтельства на дебаркадѣ желѣзной дороги съ подобающимъ почтениемъ.

Суматоха эта была вызвана слѣдующими обстоятельствами. Къ полиціймейстеру г. Филонову, поутру 19-го января, явился молодой, красивый офицеръ безъ знаменъ, въ формѣ линейныхъ кубанскихъ казаковъ, съ патронами въ грудныхъ кармазахъ чекмарки, съ саблемъ чрезъ плечо и кинжаломъ при поясѣ. Авторитетъ этотъ дѣлою было расклатался и заявилъ, что онъ состоитъ адъютантомъ при генералъ-адъютантѣ князѣ Оболенскомъ, командированномъ по особому секретному Высочайшему порученію въ южную губернію; что князь съ другимъ адъютантомъ находится въ пути; что въ нѣкоторыхъ попутныхъ городахъ онъ останавливается для исполненія секретныхъ порученій и на дняхъ пріѣдетъ въ Кременчукъ, гдѣ пробудетъ около мѣсяца, и что онъ долженъ притовиться заблаговременно въ Кременчукъ для его сѣтельства и двухъ адъютантовъ приличную и комфортабельную квартиру. Г. полиціймейстеръ обѣщалъ устроить все, и угостилъ дорогого гостя закуской. Затѣмъ г. полиціймейстеръ далъ въ распоряженіе своего посылателя расторопнаго полицейскаго пономѣра, для содѣйствія въ столь важномъ дѣлѣ; указавъ ему на одну изъ лучшихъ гостиницъ, „Пальмиру“, поспѣшно распорядился съ адъютантомъ и немедленно отправился въ полицейское управленіе; онъ приказалъ секретарю, какъ можно поспѣе донести всѣхъ учрежденій и всѣмъ властямъ о предстоящемъ пріѣздѣ такого важнаго лица и поспѣшить составленіемъ почетнаго рапорта для представленія генералу.

Съ какою поспѣшностью секретарь исполнилъ это приказаніе — можно судить по тому, что извѣщенія написаны секретаремъ собственноручно карандашомъ.

Минимъ адъютантъ съ полиціймейстеромъ пономѣромъ съ шикомъ поджидали въ полиціймейстерскомъ экипажѣ къ подъѣзду гостиницы „Пальмира“.

Слуги гостиницы, подъ руководствомъ присланнаго полиціемена, исполнили всѣ требованія прибывшаго княжескаго адъютанта: поспѣше, желая получить отъ хозяина гостиницы благодарность, передавъ пономѣру какъ и личности этого княжескаго прелесті, такъ и обѣщаніемъ знаменитому гостиницѣ, превращаясь даже слышанное имъ отъ полиціймейстера.

Авторитетъ заявилъ хозяину гостиницы и его офицантамъ, что багажъ княжескій и адъютантскій находится на вокзалѣ и что доставкою его въ гостиницу обѣщалъ распорядиться пономѣръ начальнической дѣлѣ; онъ приказалъ буфетчику не стѣсняясь составленіемъ съотопъ за заборные или предметы и выставить высшія цѣны. Авторитетъ раздѣлалъ на пономѣрѣ по городу; администрація гостиницы расчитывалась съ нимъ: онъ пилъ хорошее вино, обѣдалъ приличнымъ образомъ; поспѣше тѣченіи для нѣсколькихъ разѣвъ буфетъ, основательно вымылъ и охмѣлялъ.

Вечеромъ, въ веселомъ настроеніи, запоздъ онъ въ биллардній залъ, завелъ съ буфетчикомъ дружескій разговоръ, совѣсь уже не свойственный той роли, которую онъ на себя принялъ; догадливый буфетчикъ, видя, что гость денегъ не платитъ, писменнаго вида никакого не дасть и багажа у него не оказывается, обратился къ нему съ просьбою предъявить писменный видъ и, выйдя съ тѣмъ, посылалъ по 2-ю полиціймейстеру часть за приставомъ. Приставъ потребовалъ отъ него видъ, который и былъ предъявленъ. Видъ этотъ оказался кажимъ-то свѣдѣтельствомъ, выданнымъ начальникомъ одной изъ станцій курско-харьково-азовской жел. дор., какому-то насажирну полкоруженію, озадаченію въ поѣздѣ № 3-й, по прямому соображенію, въ свѣдѣтельствѣ этомъ, представляется право хвать съ поѣздомъ № 3-й. Этого недостаточно, отѣвѣтъ помощникъ пристава мнимо адъютанту: не угодно ли будетъ сѣдѣть со мною въ часть для объясненій къ частному приставу. „Охъ удовольствіемъ, отѣвѣтъ самозванецъ безъ всякаго смущенія: поздравлялъ сегодня у полиціймейстера, авось поужинаю у частнаго пристава“.

Минимъ княжескій адъютантъ былъ пьянъ и не могъ разгнать утрениую роль; онъ былъ обезоруженъ деликатнымъ образомъ и, наконецъ, самъ сознался, что онъ преступникъ и бѣжалъ изъ ссылки, изъ г. Колом., архангельской губ.; затѣмъ, авантюристъ прикинулся сумасшедшимъ и сталъ горючить разную чепуху. Полиціймейстеръ, принявшій арестанта за генеральскаго адъютанта, распорядился (хотя законъ отпиралъ его въ тюрьму).

